

УДК 37.103

DOI: 10.34670/AR.2021.52.12.060

Специфика работы с глаголами движения в турецкой аудитории (на материале глаголов движения с приставкой по-)

Долекер Мурат

Аспирант,

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,
119991, Российская Федерация, Москва, Ленинские горы, 1;
e-mail: muratdoleker@hotmail.com

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы, связанные с обучением носителей турецкого языка употреблению русских глаголов движения. На основе краткого обзора научной и учебно-методической литературы обосновывается необходимость учета особенностей языковой картины мира учащихся, а также отнесенности русского и турецкого языков к разноструктурным языкам мира. Выявлены наиболее частотные ошибки носителей турецкого языка при употреблении русских глаголов движения; предложен опыт объяснения этих ошибок с позиций особенностей категоризации мира в языковом сознании учащихся и традиций представления данных глаголов в процессе обучения русскому языку. В статье проанализированы общие и этно-ориентированные учебные пособия, направленные на формирование навыков употребления иностранцами бесприставочных и приставочных глаголов движения в прямом и переносном значениях: рассматривается объем и характер предъявляемого в них лексико-грамматического материала, описывается система упражнений и заданий для его отработки; выявляется возможность или невозможность использования тех или иных методических подходов к предъявлению темы «Глаголы движения», а также приемов работы с лексико-грамматическим материалом, предложенных методистами применительно к турецкой аудитории; формулируются методические рекомендации по обучению употреблению глаголов движения носителей турецкого языка.

Для цитирования в научных исследованиях

Долекер М. Специфика работы с глаголами движения в турецкой аудитории (на материале глаголов движения с приставкой по-) // Педагогический журнал. 2021. Т. 11. № 6А. С. 438-449. DOI: 10.34670/AR.2021.52.12.060

Ключевые слова

Глаголы движения, приставочные глаголы движения, глаголы движения в переносном значении, методика обучения русскому языку как иностранному, носители турецкого языка.

Введение

В современной методике преподавания русского языка как иностранного и лингводидактике принцип учета особенностей национальной языковой картины мира иностранного учащегося при обучении лексике и грамматике не вызывает сомнений. Например, Ф.И. Панков отмечает, что грамматические факты нередко обусловлены именно спецификой восприятия мира носителя того или иного языка. Содержательное пространство языка в своих структурах проявляет и интернациональные черты категоризации мира, и определенную особенность национального менталитета. Языковая картина мира любого народа создается способностью самого языка отображать явления экстралингвистической действительности [Панков, 2013, 73].

В лингвистических исследованиях языковая картина мира может определяться как «та часть концептуального мира человека, которая имеет привязку к языку и преломление через языковые формы. Не все воспринятое и познанное человеком, не все прошедшее и проходящее через разные органы чувств и поступающее извне по разным каналам в голову человека имеет или приобретает вербальную форму» [Серебренников, Кубрякова и др., 1988, 142]. То есть языковая картина мира является специфической для того или иного языкового коллектива и зафиксирована в его языке схемой, в которой осуществляется восприятие действительности [Яковлева, 1994, 9].

Учет родного языка, его системных свойств и, соответственно, особенностей взгляда учащегося на мир, в процессе преподавания любого иностранного языка С.А. Хаврониной и Т.М. Балыхина называют «важнейшей методической категорией» [Хаврониной, Балыхина, 2008, 43-44], поскольку «реализация данного принципа в учебном процессе позволяет прогнозировать трудности и ошибки, понимать их причины, предвидеть и предупреждать их» [там же]. Следование названному принципу дает возможность наиболее эффективно организовать работу с грамматическим материалом, рационально определив его объем, «последовательность его подачи, выбрать приемы презентации, виды и объем тренировки» [там же]. С другой стороны, отбор и организация учебного материала по грамматике должен осуществляться «на основе сознательно-практического метода, который позволяет реализовать коммуникативный принцип обучения» [Битехтина, Горбаневская, Доменко и др., 2012, 41]. Все это относится и к обучению иностранцев употреблению русских глаголов движения.

Обзор научно-методических работ и частотных ошибок носителей турецкого языка

В методическом пособии В.Н. Вагнер, в котором глаголы движения определяются как «сложный материал», описана система работы над лексико-грамматической темой «Глаголы движения» в аудитории носителей английского языка. С учетом характера их соотношения с английскими глаголами В.Н. Вагнер предлагает представлять лексико-грамматическую тему «Глаголы движения» в шесть этапов, начиная с глаголов *гулять* (в своем учебном пособии В.Н. Вагнер включает глагол *гулять* в список глаголов движения, хотя по сути он не является им), *идти*, *ехать*, четко дифференцируя их основные лексические значения, а также предьявляя парадигмы спряжений. Обращение именно к этим глаголам В.Н. Вагнер объясняет тем, что всем им соответствует английский глагол *to walk*, поэтому при их употреблении часто возникают

ошибки. К тому же *гулять* вообще не относится к этой группе лексем. На втором этапе предлагается изучать глаголы однонаправленного и неоднаправленного движения. Отсутствие в английском языке дифференциации глаголов по характеру движения делает необходимым обязательные комментарии к их употреблению для англоязычных учащихся. Логика отношений между глаголами однонаправленного и неоднаправленного движения может быть продемонстрирована и отработана на примере двух пар: *идти* – *ходить*, *ехать* – *ездить*. На третьем этапе должны изучаться глаголы движения совершенного вида. По мнению В.Н. Вагнер, следует обратить внимание носителей английского языка на то, что глаголы неоднаправленного движения не имеют видовой пары, а от глаголов однонаправленного движения образуются глаголы совершенного вида при присоединении приставки *по-*. На данном этапе рассматриваются глаголы движения с начинательным движением типа *пойти*, *поехать*, *to go*, *to start*, *to set off*. Четвертый этап включает изучение приставочных глаголов движения совершенного вида: объясняются лексические функции всех русских приставочных глаголов, т.к. учащиеся уже знакомы с грамматическими значениями приставок. При этом автор рекомендует взять приставочные глаголы движения, образованные от глаголов однонаправленного движения *идти* и *ехать*, соблюдая такую очередность введения приставок: *в-*, *вы-*, *при-*, *у-*, *под-*, *от-*, *до*. На пятом этапе учащиеся знакомятся с остальными однонаправленными и неоднаправленными бесприставочными глаголами движения. Для лучшего усвоения различий в семантике и условий употребления предлагается все пары изучать по отдельности. Шестой этап предполагает изучение приставочных глаголов движения несовершенного вида, образующихся от бесприставочных глаголов неоднаправленного движения. Механизм образования видовой пары приставочных глаголов движения В.Н. Вагнер советует показывать схематически, а сами глаголы соотносить с английскими эквивалентами. Например, глаголы *приносить* – *принести*, *привозить* – *привезти*, *приводить* – *привести* соотносятся с английским глаголом *to bring* [Вагнер, 2001, 358]. Важным для носителей английского языка является и указание на особенности употребления глаголов совершенного вида в форме прошедшего времени с отрицанием: в русском языке они сообщают, что «действие не было совершено, но имелось намерение его совершить, или же действие было начато, но не закончено». Например, *Она не пошла на тренировку* (но предполагала пойти) [Вагнер, 2001, 294].

В силу того, что турецкий язык относится к другой языковой группе, не все рекомендации по обучению глаголам движения, данные в пособии В.Н. Вагнер, могут быть использованы при работе с носителями турецкого языка. Прежде всего, это касается всей системы представления глаголов *гулять*, *идти* и *ехать*, имеющих иную корреляцию с глаголами турецкого языка. Кроме того, в турецкой аудитории, на наш взгляд, должны быть иначе представлены некоторые частные значения и функциональные возможности приставочных глаголов, например, глаголы движения с приставкой *по-* в пособии В.Н. Вагнер рассматривается только в значении начала движения и с точки зрения образования глагола совершенного вида от бесприставочных глаголов. Между тем у носителей турецкого языка возникают и другие трудности в употреблении данных глаголов, что будет показано далее.

К этно-ориентированным относится система обучения глаголам движения, предложенная С.М. Афифи; она предназначена для арабской аудитории и предполагает наличие четырех этапов. На первом этапе, когда учащиеся усваивают винительный падеж направления, изучаются глаголы *идти*, *ходить*, *пойти*: формулируется лексическое значение этих глаголов; их употребление отрабатывается через систему упражнений и заданий. При этом отсутствие

способности арабских глаголов движения указывать на однонаправленность и ненаправленность и совмещение данных значений в одной арабской лексеме обуславливает необходимость большого количества тренировочных заданий, направленных также на усвоение учащимися спряжения названных глаголов движения и формирование навыка безошибочного их употребления с точки зрения ударения. На втором этапе вводятся основные глаголы движения без приставок. С точки зрения С.М. Афифи, будет логично вводить эту тему в конце элементарного курса, когда учащиеся осваивают основные значения падежных форм. На третьем этапе изучаются глаголы движения с приставками. Относительно приставки *по-* говорится, что помимо указания на начало действия она может передавать информацию об изменении характера движения и при присоединении к глаголам ненаправленного движения образовывать совершенный вид со значением кратковременного действия. На четвертом – вводятся переносные значения глаголов движения. Предъявление материала на каждом этапе учитывает особенности арабского языка, например, при рассмотрении переносных значений русских глаголов автор указывает, что есть различия между значениями глагола *бежать* в предложениях «Переговоры бегут», «Речь бежит» и в арабских предложениях с этим же глаголом, где он называет только процесс, утратив сему быстроты движения [Афифи, 1973, 70-73]. Многие рекомендации, которые дает С.М. Афифи, связаны с трудностями, общими для носителей разных языков. Они актуальны и для турецкой аудитории, однако частные проблемы, обусловленные особенностями функционирования глаголов движения в арабском языке и вызванными этим проблемы усвоения русских глаголов движения носителей арабского языка, неактуальны в турецкой аудитории.

В монографии Т.М. Балыхиной и Ч. Юйцзян «От методики к этнометодике. Обучение китайцев русскому языку: проблемы и пути их преодоления» сопоставляются группы глаголов движения в русском и китайском языках, выявляются различия в их функционально-семантических классификациях. Так, среди китайских глаголов выделяется группа «глаголы направления движения», которая в свою очередь по своим значениям и грамматической функции делится на две подгруппы: глаголы, обозначающие движение, ориентированное в пространстве, и глаголы, обозначающее движение к говорящему лицу и от говорящего лица. Все эти глаголы способны выступать, как самостоятельные знаменательные глаголы, так и модификаторы, присоединяемые к другому глаголу и уточняющие направления движения. С учетом названных авторами расхождений в системах глаголов движения в русском и китайском языках рекомендуется составлять сопоставительные таблицы, способствующие лучшему усвоению китайцами системы русских глаголов движения [Балыхина, Юйцзян, 2010, 147-148]. В отличие от китайской системы глаголов движения, классификация данных единиц в турецком языке в сопоставлении с русскими глаголами, особенно имеющими приставки, в учебных целях представляется более затруднительной, хотя и возможной.

Систему глаголов движения можно назвать одной из самых специфических в русском языке. В процессе обучения иностранных студентов употреблению русских глаголов движения обычно обращается внимание на способность обозначения ими направленности, что методически целесообразно, поскольку, с одной стороны, связано непосредственно с коммуникативными потребностями обучающихся, с другой – это один из трудных аспектов, связанный с особенностями представлений носителей русского языка о мире. Специфика проявляется также в дифференцированности глаголов по ориентации в пространстве и способу передвижения (виду транспорта), что делает весьма затруднительным поиск полных эквивалентов для данных глаголов в других языках, кроме славянских. В частности, в отличие от русской системы глаголов движения, представляющую собой сложную систему оппозиций, в турецком языке

только два ведущих глагола движения, не дифференцируемых по признаку вида транспорта и учитывающих только ориентир: *gitmek* (идти по направлению от говорящего) и *gelmek* (идти к говорящему). Кроме того, в турецком языке нет понятия «приставка». Значения, которые передаются в русском языке однокоренными словами с разными приставками, в турецком выражаются разными словами или описательно. Например, если эквивалентами глагола *идти* являются глаголы *gitmek* или *gelmek*, то эквивалентом глагола *выйти* будет другое слово – *çıkılmak*. Для перевода русских приставочных глаголов движения на турецкий язык может использоваться описательный способ вкуче с переводческими трансформациями [Хавронина, Эмрак, 2021, 319]. Например: Медики **вышли** из кабинета (тур.: *Doktorlar odadan çıktılar*), но Медсестра **вошла** в кабинет с тревогой (тур.: *Hemşire endişeli bir şekilde odaya girdi*), т.е. для перевода глагола *войти* необходим уже другой глагол – *girmek*.

В турецком языке, как было указано, морфемный состав глагола ограничивается корнем. В связи с этим для выражения перемещения носитель турецкого языка должен выбирать либо глагол, описывающий только способ движения, либо глагол, описывающий направление перемещения. Когда же необходимо уточнить передаваемую информацию, носитель турецкого языка употребляет дополнительные лексические средства. В турецком языке выделяют две группы глаголов, которые сообщают о движении: глаголы направления и глаголы, обозначающие способы перемещения. Турецкие глаголы направления соответствуют более русским приставочным глаголам движения [Напольнова, 2012, 42].

Если в русском языке в качестве ориентира выбирается неподвижный объект, по направлению к которому или от которого осуществляется перемещение, то в турецком языке приоритетным ориентиром является говорящий или тот, кто совершает движение. С учетом этого глагол *gelmek* называют «эгостремительным», а глагол *gitmek* – «эгоизбежным»: понятие приближения и удаления определяются эгоцентрично. Если же в речи отсутствуют наименования и говорящего, и лица, совершающего движение, тогда ориентиром является неподвижный объект. Е.И. Напольнова отмечает, что такая естественная для носителей турецкого языка, но не осознаваемая ими точка зрения, которая восходит к кочевому образу жизни, когда единственным неизменным ориентиром для человека оказывался он сам, довольно часто вызывает затруднения при выборе соответствующей глагольной приставки в русском языке. Недопонимание преподавателем различий в видении окружающего мира и движения в нем приводит к тому, что он не осознает основной причины ошибок в употреблении глаголов движения, допускаемых турецкими учащимися [Напольнова, 2012, 43].

Исследователи называют и другие причины трудностей в усвоении системы глаголов движения носителями турецкого языка. В частности, О. Айдын обращает внимание на необходимость правильного подхода к презентации пар глаголов движения в их соотношении с категорией вида. В качестве примера автором приводятся глаголы *идти* – *ходить* и *ехать* – *ездить*, различающиеся значениями кратности и направленности, которые турецкие учащиеся могут воспринимать как видовые пары в силу того, что традиционно их предъявляют вместе, аналогично представлению видовых пары других глаголов. Это провоцирует ошибки: глаголы *идти* – *ехать* учащиеся воспринимают как относящиеся к совершенному виду, а *ходить* – *ездить* – к несовершенному [Айдын, 2016, 251].

Другой особенностью русских глаголов движения, вызывающих у носителей турецкого языка затруднения в процессе усвоения, является наличие возможности глаголов движения несовершенного вида указывать на способность субъекта совершать действие с помощью формы настоящего времени. Например, *орел летает; змей ползает, дельфин плавает*. В

турецком языке иначе: настоящее продолженное время используется, если речь идет о факте действия: *Kartal uçuyor* (букв.: *Орел летает / летит*). Если же выражается значение умения или способности совершать действие, то употребляется настоящее-будущее время: *Kartal uçar* (букв.: *Орел летает*). Система турецких времен является более разветвленной, и носителю турецкого языка, изучающему русский язык, «не хватает» форм для выражения, к примеру, значения не ограниченного по времени действия [Далкылыч, 2015, 292-293].

С различиями в системе времен связаны и такие трудности употребления русских глаголов движения носителями турецкого языка, как использование форм настоящего времени для выражения значения регулярно повторяющегося действия [Айдын, 2016, 252]. Сравним, например, русское предложение: *Каждую неделю он ездит к бабушке* – и его эквивалент на турецком языке: *Her hafta babaannesine gider*. В переводе употребляется форма настоящего-будущего времени. Однако по-русски это же значение можно выразить и другим способом: *Каждую субботу он едет к бабушке*. Перевод данного предложения на турецкий язык останется таким же. Носителю турецкого языка непонятно, почему здесь возможно употребление данного глагола, т.к. традиционное в процессе обучения представление глаголов однонаправленного движения способствует закреплению у студентов ассоциативной связи между данными глаголами и формой настоящего продолженного времени.

Трудности усвоения темы «Глаголы движения» носителями турецкого языка могут быть спрогнозированы, если исходить не только из теоретического сопоставления глагольных систем с учетом картин мира носителей русского и турецкого языков, но и из анализа наиболее частотных ошибок, которые делают носители других языков, т.е. «отрицательного» (Л.В. Щерба) языкового материала, а также учитывать характер представления названной темы в пособиях по русскому языку как иностранному, обусловленный многолетними наблюдениями преподавателей-практиков и методистов.

В качестве примера опишем результаты анализа нескольких известных учебных пособий, проведенного с точки зрения представления в них глаголов движения с приставкой *по-* и возможности использования учебных материалов в турецкой аудитории. Рассматривались преимущественно специализированные пособия (как этноориентированные, так и без ориентации на носителей конкретного языка), посвященные лексико-грамматической теме «Глаголы движения».

Глаголы движения с приставками непространственного значения, к которым наряду с *по-* относятся приставки *про-*, *за-*, *с-*, *ис-*, *об-*, *до-...(-ся)*, *раз-...(-ся)*, *на...(-ся)* и др., далеко не всегда соотносятся с глаголами родного языка учащегося, что делает востребованными подробные комментарии к ним. В учебном пособии Г.А. Битехтиной и Л.П. Юдиной выделяется два основных значения глаголов движения с приставкой *по-*: 1) абсолютное начало движения: *После занятия Иван сел на автобус и поехал*; 2) начало нового этапа движения: *Когда я узнал, что занятие начнется раньше, я пошел быстрее* [Битехтина, Юдина, 1985, 112-113]. Дифференциация данных значений принципиально важна для носителей турецкого языка.

В турецком языке для передачи значения абсолютного начала движения употребляется глагол *gitmek*: *После тренировки Дания пошел домой* – тур.: *Danya antrenmandan sonra eve gitti* (букв. *Дания после тренировки домой пошел*). Для обозначения начала нового этапа движения необходима такая конструкция *fiil kökü + me/ma + ye/ya başlamak* (корень глагола + окончание *me* или *ma* + окончание *e* или *y* и глагол *начать*). Более кратко указанное значение можно выразить с помощью отглагольного существительного с окончанием направления + *начать/начинать*. Например: *Rifat hızla koşmaya başladı* (бук. *Рыфат быстро бег начал*).

Эквивалент данного предложения на русском языке: *Рыфат быстро побежал*. Однако туркоговорящий, подчиняясь логике своего языка, скорее даст такой перевод: *Рыфат начал быстро бегать*, т.е. одно значение будет подменено другим.

В учебном пособии А.Н. Богомолова и А.Ю. Петановой «Приходите!.. Приезжайте!.. Прилетайте!..», представляющем все приставочные глаголы движения в информативных таблицах, для приставки *по-* дается три основных комментария: говорится, что они могут обозначать а) начало однонаправленного движения: *Иван поужинал и пошел к друзьям*; б) намерение совершить действие в будущем: *Зимой родители поедут в Прагу (СВ)*, а также что глаголы группы *ходить* с данной приставкой являются глаголами совершенного вида. Такие глаголы имеют дополнительное значение непродолжительности и законченности действия. При использовании таких глаголов в речи обычно указывается продолжительность протекания действия (*долго, недолго* и т.д.): *Ночью Даня не мог спать, вышел из дома и походил немного в саду* [Богомолов, Петанова, 2008, 14].

Оригинальность описываемого пособия заключается в том, что система упражнений и заданий организована в шесть «программ», как их называют авторы, расположенных после всех таблиц, т.е. табличное представление системы глаголов движения, наглядно иллюстрирующее ее богатство, не прерывается заданиями. Логика следования «программ» – от корректировки ранее сформированных умений через репродуктивные упражнения до самостоятельного употребления глаголов движения с приставками в переносном значении – через упражнения продуктивного типа. Отработка употребления глаголов с приставкой *по-* предполагает развитие навыков дифференциации значений глаголов с данной приставкой и глаголов с приставками *во-* и *при-* [Богомолов, Петанов, 2008, 61-62]. Включение глаголов с приставкой *по-* в расположенные по принципу возрастания сложности тексты последней «программы» помогает более глубоко понять, как они функционируют в речи, и попрактиковаться, составляя собственный рассказ, актуальный для ситуаций повседневного общения [Богомолов, Петанова, 2008, 69-77].

Несмотря на то что учебное пособие «Приходите!.. Приезжайте!.. Прилетайте!..» переведено на английский, немецкий, французский, китайский и польский языки, его нельзя назвать в полной мере этноориентированным, т.к. специальных комментариев, учитывающих специфику системы глаголов движения в родном языке учащихся, в нем нет. Для обучения носителей турецкого языка это пособие, безусловно, может быть использовано: оно хорошо структурировано и иллюстрировано, что помогает первичному восприятию и усвоению материала, однако без дополнительных объяснений преподавателя об особенностях употребления глаголов движения в сравнении с турецкими в ходе изучения материала у обучающихся будут возникать большие трудности. Кроме того, для отработки безошибочного употребления русских глаголов движения необходимо значительно обогатить систему упражнений и заданий – как языковых, так и репродуктивных и продуктивных.

Глаголы движения с приставкой *по-* подробно рассматриваются в учебном пособии «Глаголы движения – без ошибок» Г.Л. Скворцовой: им посвящен целый раздел [Скворцова, 2013, 50]. Методически целесообразным автор считает представление их в двух группах (*идти – ходить*). Глаголы движения первой группы с приставкой *по-* – это глаголы совершенного вида, которые сообщают о начале движения. В форме будущего времени они выражают «намерение субъекта отправиться куда-либо». Например, *завтра я поиду в друзьям*, то есть *завтра я намерен / хочу / собираюсь посетить друзей*. В ознакомительной части раздела «Глаголы движения с приставкой *по-* 1-я группа (группа «идти»)» значение начала движения в формах

прошедшего времени рассматриваются в трех ситуациях: а) при смене действия или состояния на движения: *она увидела медсестру и пошла ей навстречу*; б) при смене характера движения: *Солдаты шли быстро, а когда они увидели врага издалека, пошли медленнее*; в) при смене направления движения: *Таксист принял заказ и поехал на адрес клиента*. [Скворцова, 2013, 35-36]. Глаголы движения 2-й группы (группы «ходить») с приставкой *по-* являются глаголами совершенного вида, при этом они сохраняют значение разнонаправленного движения и имеют дополнительный смысл ограниченной длительности движения [Скворцова, 2013, 50]. Все названные значения требуют специальной работы в турецкой аудитории.

Следует отметить, что описываемое пособие Г.Л. Скворцовой содержит достаточное и даже, возможно, избыточное количество заданий для отработки употребления глаголов движения с приставкой *по-*, что позволяет преподавателю выбирать упражнения, наиболее эффективные в конкретной этнической аудитории. В частности, в пособии представлены упражнения и задания, требующие закончить предложения, используя глаголы движения с приставкой *по-*; подобрать высказывания, синонимичные данным, используя глаголы движения с приставкой *по-*; выбрать подходящий вариант ответа; составить высказывания в соответствии с предложенной ситуацией, употребляя глаголы движения с приставкой *по-*; обратиться к собеседнику с просьбой сделать что-либо, употребляя глаголы движения с приставкой *по-*; ответить на вопросы, используя глаголы движения с приставкой *по-* и без нее; вставить глаголы движения с приставкой *по-* или без приставки в будущем времени; вставить подходящие по смыслу глаголы движения с приставкой *по-* или без приставки в предложения, данные к рисункам; объяснить пословицу, прочитать предложения и сказать, где находится субъект движения в момент речи; прочитать текст, проанализировать употребление выделенных глаголов движения, ответить на вопросы и пересказать текст от лица героя текста; разыграть текст по ролям. Как мы видим, система упражнений и заданий включает в себя и языковые, и репродуктивные, и продуктивные типы упражнений [Скворцова, 2013, 35-53]. Таким образом, учебное пособие Г.Л. Скворцовой «Глаголы движения – без ошибок» подходит для использования его в турецкой аудитории при условии того, что преподаватель сможет объяснить значение и употребление русских глаголов движения с учетом особенностей турецких эквивалентов.

В учебном пособии Л.С. Муравьевой «Verbs of motion in Russian», ориентированном на носителей английского языка, преподавателям даются рекомендации по работе над сложными случаями употребления глаголов движения. В частности, внимание уделяется и приставке *по-*. Л.С. Муравьева рассматривает ее в соотношении с близкими по значению приставками *при-* и *в-*. Кроме сообщения о том, что глаголы движения с приставкой *по-* могут выражать значение начала движения, указывается, что они не употребляются при ответах на вопросы «как долго» и «как далеко», т.е. обозначены случаи «запрета» их употребления, которые помогут учащимся сориентироваться с выбором глагола в конкретной ситуации. Представление по принципу контраста глаголов движения с приставками *по-* и *у-* помогает более точно указать на условия их выбора: при ответе на вопрос *куда* необходимо использовать глаголы движения с приставкой *по-* с обязательным обозначением места, в которое направляется субъект. Например, *Даня дома? – Нет, он ушел или он ушел к другу, или он пошел к другу, но нельзя сказать он пошел* [Муравьева, 1972, 268-269].

Отличительной особенностью учебного пособия Л.С. Муравьевой «Verbs of Motion in Russian» является многообразие видов упражнений и многочисленность заданий. Однако только большого количества заданий без специальных комментариев, учитывающих особенности

системы турецких глаголов движения, без объяснения несоответствий между ними и русскими глаголами движения, как нам представляется, все-таки недостаточно.

Особую трудность для иностранных студентов представляет употребление глаголов движения в переносных значениях. Специализированным, но не этноориентированным учебным пособием, в котором рассматриваются такие употребления, является учебное пособие Т.Ф. Куприяновой «Глаголы движения с приставками. Многозначность; переносное значение; фразеология». Оно рассчитано на тех, кто владеет русским языком на втором и третьем сертификационных уровнях и включает толкование значений простых и фразеологических сочетаний, имеющих в составе приставочные глаголы движения. Система упражнений представлена аналитическими заданиями (наблюдение, сравнение, сопоставление единиц), грамматическими заданиями продуктивного типа; в качестве дидактического материала предлагаются художественные и публицистические тексты, в которых учащиеся должны восстановить предложения, вставив подходящие по смыслу глаголы движения [Куприянова, 2005, 2].

В пособии представлены переносные значения двух глаголов движения с выбранной нами для анализа приставкой *no-*: 7 – у глагола *пойти*, одно – у глагола *повестись*. В составе фразеологического сочетания, кроме глагола *пойти*, дается также глагол *погнаться*. Других глаголов нет, хотя в словарях переносные значения у них зафиксированы. Например, в «Толковом словаре русского языка» С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой указывается два переносных значения: «3. *перен.* То же, что спуститься (в 3 знач.) (разг.). *Петля на вязанье поехала. Чулок поехал.* 4. *перен.* Начать говорить о чем-н. пространно, многословно (разг. неодобр.). *Начала ворчать и поехала, и поехала!*» [Толковый словарь, www]. Вероятно, отсутствие в пособии других глаголов с приставкой *no-* объясняется их меньшей востребованностью в речевой практике.

Материал в пособии предьявляется в виде словарных статей, в структуру которых входит зона семантизации значения через толкование или синонимы и синонимические сочетания; зона с указанием на грамматические условия употребления (управление); иллюстративная зона – примеры предложений из художественных и публицистических текстов.

Предлагаемая автором система упражнений и заданий имеет типовую структуру и построена по принципу от наблюдения к самостоятельному использованию глаголов в речи. В частности, для работы с глаголами движения в переносном значении с приставкой *no-* даются задания на определение значения глаголов, их использование в сочетаниях с другими словами для выражения заданного смысла, восстановление предложения путем использования правильной формы нужного глагола движения в переносном значении; замена выделенных конструкций синонимичными по значению с глаголом движения с приставкой *no-*, составление предложений из заданных конструкций с этими глаголами и др. [Куприянова, 2005, 6-9].

Несмотря на отсутствие в названном пособии ориентации на родной язык учащихся, считаем, что оно вполне может быть эффективно использовано для обучения носителей турецкого языка, поскольку представляет систему переносных значений глаголов движения комплексно и содержит большое количество заданий на наблюдение и на продуцирование собственной речи, т.е. в нем реализованы принципы сознательности и коммуникативной направленности обучения, на которые следует опираться при работе в турецкой аудитории. Однако для большей эффективности материалы пособия могут быть дополнены материалами, подготовленными преподавателем с учетом сравнительно-сопоставительных лингвистических исследований.

Заключение

Таким образом, на основе анализа лингвистических и методических работ, а также учебных пособий, включающих материалы для изучения лексико-грамматической темы «Глаголы движения» на примере глаголов движения с приставкой *но-* можно сделать следующие выводы: 1) специфика обучения употреблению русских глаголов движения носителей турецкого языка обусловлена различиями в языковых картинах мира и отнесенностью родного и изучаемого языков к разноструктурным; 2) работа с данными глаголами должна носить этноориентированный характер; 3) в процессе обучения употреблению русских глаголов движения носителей турецкого языка следует учитывать особенности их турецких эквивалентов (глаголов и глагольных конструкций); 4) целесообразно предъявлять их в табличном варианте, организуя по принципу а) соотнесения видовременных форм русских бесприставочных глаголов движения с турецкими эквивалентами; б) русских приставочных глаголов движения с турецкими эквивалентами глаголов направления; 5) в связи с тем, что переносные значения глаголов движения активно используются в речи, целесообразно планировать планомерную и систематическую работу по их усвоению, опираясь на принципы сознательности и коммуникативной направленности обучения.

Библиография

1. Айдын О. Проблемы изучения глаголов движения русского языка в турецкой аудитории // Сборник материалов I международной и учебно-методической конференции «Филология, лингводидактика и переводоведение: Актуальные вопросы и тенденции развития». 2016. С. 250-254.
2. Афифи С.М. Изучение глаголов движения в арабской аудитории // Русский язык за рубежом. 1973. № 2. С. 70-73.
3. Балыхина Т.М., Юйцзян Ч. От методики к этнометодике. Обучение китайцев русскому языку: проблемы и пути их преодоления. М.: РУДН, 2010. 344 с.
4. Битехтина Г.А., Юдина Л.П. Система работы по теме «Глаголы движения». М., 1985. 160 с.
5. Битехтина Н.Б. и др. Методическая мастерская. Образцы уроков по русскому языку как иностранному. М., 2012. 176 с.
6. Богомолов А.Н., Петанова А.Ю. Приходите!.. Приезжайте!.. Прилетайте!.. СПб: Златоуст, 2008. 104 с.
7. Вагнер В.Н. Методика преподавания русского языка англоговорящим и франкоговорящим на основе межязыкового сопоставительного анализа: Фонетика. Графика. Словообразование. Структуры предложений, порядок слов. Части речи. М.: ВЛАДОС, 2001. 384 с.
8. Величко А.В. (ред.) Книга о грамматике: Русский язык как иностранный. М., 2009. С. 609.
9. Далкылыч Л.Ч. Сложности при изучении глаголов движения в русском языке у турецких учащихся // XIII Конгресс МАПРЯЛ: В 15 т. СПб., 2015. С. 290-293.
10. Куприянова Т.Ф. Глаголы движения с приставками. Многозначность; переносное значение; фразеология. Таранрог, 2005. 210 с.
11. Муравьева Л.С. Verbs of motion in Russian. М.: Прогресс, 1972. 278 с.
12. Напольнова Е.М. Русские глаголы движения в турецкой аудитории // Вестник Центра международного образования МГУ. 2012. № 3. С. 41-44.
13. Панков Ф.И. Функционально-коммуникативная грамматика и русская языковая картина мира // Мир русского слова. 2013. № 2. С. 72-80.
14. Серебренников Б.А. (ред.) Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира. М.: Наука, 1988. 212 с.
15. Скворцова Г.Л. Глаголы движения – без ошибок. М.: Русский язык, 2013. 132 с.
16. Хавронова С.А., Балыхина Т.М. Инновационный учебно-методический комплекс «Русский язык как иностранный». М.: РУДН, 2008. 198 с.
17. Хавронова С.А., Эмрак К. Обучение турецких учащихся русским приставочным глаголам движения с учетом языковых картин мира // Русистика. 2021. Т. 19. № 3. С. 313-330.
18. Яковлева Е.С. Фрагменты русской языковой картины мира (модели пространства, времени и восприятия). М.: Гнозис, 1994. 344 с.
19. Çaylak H. Anadili Türkçe Olan Yetişkin Bireylere İkinci Dil Olarak Rusça Öğretiminde Ön Ekli Fiiller // International Journal of Languages' Education and Teaching. 2015. P. 1254-1272.

The specifics of working with verbs of motion in the turkish audience (in the example of verbs of motion with the prefix po-)

Murat Doleker

Postgraduate,
Lomonosov Moscow State University,
119991, 1, Leninskie Gory str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: muratdoleker@hotmail.com

Abstract

The article discusses the problem of native Turkish speakers to use Russian verbs of motion. On the basis of a brief review of scientific and scientific-methodical literature, it substantiates the need to consider the peculiarities of the language picture of the world of students, the attribution of the Russian and Turkish languages to languages of different structures when working with verbs of motion. The article identifies the most frequent mistakes of Turkish speakers when using Russian verbs of movement; attempts to explain these errors from the standpoint of the features of the categorization of the world in the linguistic consciousness of students and the traditions of presenting these verbs in the process of teaching Russian; analyzes general and ethno-oriented teaching aids aimed at developing the skills of foreigners to use prefixed and non-prefixed verbs of movement in direct and figurative meanings; examines the volume and nature of the lexical and grammatical material presented in them, describes the system of tasks and exercises for working it out; reveals the possibility or impossibility of using approaches to presenting the topic "Verbs of motion", as well as the methods of working with lexical and grammatical material, proposed by methodologists, in relation to the Turkish audience; formulates guidelines for teaching the use of verbs of movement to native speakers of the Turkish language.

For citation

Doleker M. (2021) Spetsifika raboty s glagolami dvizheniya v turetskoi auditorii (na materiale glagolov dvizheniya s prstavkoi po-) [The specifics of working with verbs of motion in the turkish audience (in the example of verbs of motion with the prefix po-)]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 11 (6A), pp. 438-449. DOI: 10.34670/AR.2021.52.12.060

Keywords

Verbs of motion, prefixed verbs of motion, verbs of motion in figurative sense, methods of teaching Russian as a foreign language, native speakers of Turkish.

References

1. Afifi S.M. (1973) Izuchenie glagolov dvizheniya v arabskoi auditorii [Study of verbs of movement in the Arabic audience]. *Russkii Yazyk Za Rubezom* [Russian language abroad], 2, pp. 70-73.
2. Aydın O. (2016) Problemy izucheniya glagolov dvizheniya russkogo yazyka v turetskoi auditorii [Problems of studying the verbs of motion of the Russian language in the Turkish audience]. In: *Sbornik materialov I mezhdunarodnoi i uchebno-metodicheskoi konferentsii «Filologiya, lingvodidaktika i perevodovedenie: Aktual'nye voprosy i tendentsii razvitiya»* [Collection of materials of the I international and educational-methodical conference "Philology, linguodidactics and translation studies: Topical issues and development trends"].
3. Balykhina T.M., Yuitszyan Ch. (2010) *Ot metodiki k etnometodike. Obuchenie kitaitsev russkomu yazyku: problemy i*

- puti ikh preodoleniya* [From methodology to ethnomethodology. Teaching the Chinese to the Russian language: problems and ways to overcome them]. Moscow
4. Bitekhtina G.A., Yudina L.P. (1985) *Sistema raboty po teme «Glagoly dvizheniya»* [System of work on the topic “Verbs of motion”]. Moscow
 5. Bitekhtina N.B. et al. (2012) *Metodicheskaya, masterskaya: Obraztsy, urokov, po, russkomu, yazyku, kak, inostrannomu* [Methodical workshop. Samples of lessons in Russian as a foreign language]. Moscow.
 6. Bogomolov A.N., Petanova A.Yu. (2008) *Prikhodite!.. Priezzhaite!.. Priletaite!..* [Come! Come! Come!]. St. Petersburg
 7. Çaylak H. (2015) Anadili Türkçe Olan Yetişkin Bireylere İkinci Dil Olarak Rusça Öğretiminde Ön Ekli Fiiller [Prefixed Verbs in Teaching Russian as a Second Language to Turkish-Speaking Adults]. *International Journal of Languages' Education and Teaching*, pp. 1254-1272
 8. Dalkylych L.Ch. (2015) Slozhnosti pri izuchenii glagolov dvizheniya v russkom yazyke u turetskikh uchashchikhsya” [Difficulties in learning verbs of motion in Russian among Turkish students]. In: *XIII Kongress MAPRYaL: V 15 t.* [XIII Congress of MAPRYAL: In 15 volumes]. St. Petersburg.
 9. Kupriyanova T.F. (2005) *Glagoly dvizheniya s pristavkami. Mnogoznachnost'; perenosnoe znachenie; frazeologiya* [Prefixed verbs of motion. Ambiguity; figurative meaning; phraseology]. Taranrog.
 10. Khavronina S.A., Balykhina T.M. (2008) *Innovatsionnyi uchebno-metodicheskii kompleks «Russkii yazyk kak inostrannyi»* [Innovative educational and methodological complex “Russian as a foreign language”]. Moscow: PFUR.
 11. Khavronina S.A., Emrak K. (2021) Obuchenie turetskikh uchashchikhsya russkim pristavochnym glagolam dvizheniya s uchetom yazykovykh kartin mira [Teaching Turkish students to the Russian prefixed verbs of motion, considering the linguistic worldview]. *Rusistika* [Russian studies], 19, 3, pp. 313-330
 12. Murav'eva L.S. (1972) *Verbs of motion in Russian*. Moscow: Progress
 13. Napol'nova E.M. (2012) Russkie glagoly dvizheniya v turetskoi auditorii [Russian verbs of motion in Turkish audience]. *Vestnik TSMO MGU* [Vestnik of CIE of MSU], 3, pp. 41-44
 14. Pankov F.I. (2013) Funktsional'no-kommunikativnaya grammatika i russkaya yazykovaya kartina mira [Functional and communicative grammar and the Russian language worldview]. *Mir russkogo slova* [World of Russian word], 2, pp. 72-80
 15. Serebrennikov B.A. (ed.) (1988) *Rol' chelovecheskogo faktora v yazyke: Yazyk i kartina mira* [The role of the human factor in language: Language and worldview]. Moscow: Nauka Publ.
 16. Skvortsova G.L. (2013) *Glagoly dvizheniya – bez oshibok* [Verbs of motion without mistakes]. Moscow: Russkii Yazyk Publ.
 17. Vagner V.N. (2001) Metodika prepodavaniya russkogo yazyka anglogovoryashchim i frankogovoryashchim na osnove mezh"yazykovogo sopostavitel'nogo analiza: Fonetika. Grafika. Slovoobrazovanie. Struktury predlozhenii, poryadok slov. Chasti rechi [Methods of teaching the Russian language to English-speaking and French-speaking on the basis of interlingual comparative analysis: Phonetics. Graphics. Word formation. Sentence structures, word order. Parts of speech]. Moscow.
 18. Velichko A.V. (ed.) (2009) *Kniga o grammatike: Russkii yazyk kak inostrannyi* [A book about grammar: Russian as a foreign language]. Moscow.
 19. Yakovleva E.S. (1994) *Fragmenty russkoi yazykovoï kartiny mira (modeli prostranstva, vremeni i vospriyatiya)* [Fragments of the Russian linguistic worldview (models of space, time and perception)]. Moscow.